

УДК 347.965+347.99[(47)+(57)](091)

АДВОКАТУРА ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В.: ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С СУДЕБНЫМИ ПАЛАТАМИ

© Курас Т. Л., 2018

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Рассматриваются вопросы организации адвокатуры в Российской империи, а также ее взаимодействия с судебными палатами. Создание института присяжных поверенных стало большим шагом вперед, учитывало новые правила судопроизводства, соответствовало демократическим принципам судебных уставов. Однако вскоре после начала работы адвокатуры выявилось немало организационных и процессуальных проблем. Кроме того, поверенные «не оправдали надежд» самодержавия, вели себя независимо, в частности отстаивали в гласном суде права лиц, обвиняемых в государственных преступлениях. В связи с этим с 1874 г. принимаются законы, ограничивающие самостоятельность адвокатуры. Возросла роль судебных палат по контролю за деятельностью адвокатуры, было приостановлено создание органов корпоративной организации – советов присяжных поверенных, их функции передавались окружным судам. Однако данные изменения привели к негативным последствиям в организации института поверенных, в связи с этим власть была вынуждена с 1904 г. возобновить создание советов. Кроме того, в целях изменения законодательства об адвокатуре, большего ее подчинения судебной власти с 1885 г. при Министерстве юстиции создавались комиссии для пересмотра соответствующего законодательства. В соответствии с установками правительства в проектах предусматривалось усиление надзора судебных палат за присяжными поверенными. Однако при этом анализ объяснительных записок к проектам дает основание считать, что это были юридически глубоко проработанные и детально обоснованные документы. В целом представляется целесообразным обращение к российскому историческому опыту второй половины XIX в. при проведении современного реформирования адвокатуры. Это позволит избежать ошибок, с которыми наша страна уже сталкивалась при преобразованиях в этой области.

Ключевые слова: присяжные поверенные, советы присяжных поверенных, судебные палаты.

В ходе проведения судебной реформы в России второй половины XIX в. одним из важнейших стал вопрос организации адвокатуры. Составители судебных уставов понимали, что без сильной, независимой адвокатуры не удастся провести в жизнь новые институты судостроительства, реализовать демократические принципы правосудия. В результате был создан институт, существенно отличавшийся от неэффективного ходатайства, функционировавшего ранее. В судебных уставах в качестве адвокатуры предусматривался институт присяжных поверенных и их помощников. Министр юстиции, разъясняя адвокатам их предназначение, указывал, что они должны содействовать суду в достижении целей правосудия, понимать, что выступают в качестве судебно-общественного деятеля, который изменяет достоинству своего звания, если стремится к «обелению» или освобождению виновного от наказания во что бы то ни стало, без различия средств и приемов [1]. Он высказывал пожелание, чтобы присяжные поверенные своей деятельностью заслуживали доверие населения и не заставляли правительство сожалеть о данных им правах [2].

В целом создание института присяжных поверенных стало большим шагом вперед, учитывало новые правила судопроизводства, соответствовало демократическим принципам судебных уставов. Однако за почти 20-летний период деятельности новой адвокатуры выявилось немало организационных и процессуальных проблем. В связи с этим правительством было принято решение о совершенствовании данного института. С этой целью с 1885 г. при Министерстве юстиции формировались комиссии для пересмотра соответствующего законодательства. Было подготовлено два проекта преобразований законодательства об адвокатуре: первый – к 1893 г. комиссией под председательством М. В. Красовского, следующий был представлен в 1904 г. уже комиссией, возглавляемой Н. В. Муравьевым [3]. Оба проекта так и не были приняты из-за объективных сложностей. В научной литературе отмечается, что проекты имели политическую подоплеку, были направлены на большее подчинение адвокатуры судебной власти в целом и судебным палатам в частности [4]. Однако анализ объяснительных записок к проектам, материалов дореволюционной периодической печати дает

основание считать, что это были глубоко проработанные юридически и детально обоснованные документы. Представляется, что политической окраске указанных проектов современными авторами придается большее значение, чем это имело место.

С целью предупреждения злоупотреблений со стороны адвокатов были предусмотрены органы, контролирующие их деятельность, не умаляющие при этом их независимость и самостоятельность. Ими стали созданные при судебных палатах советы присяжных поверенных. Высший надзор за деятельностью адвокатуры осуществляли судебные палаты и Правительствующий сенат. Деятельность органов корпоративной организации — советов присяжных поверенных — в соответствии со ст. 357–365 Учреждения судебных установлений являлась важной особенностью организации адвокатуры. Эти органы обладали административными и дисциплинарными полномочиями и создавались в судебных округах, где было более 20 присяжных поверенных. Для открытия совета адвокаты округа должны были обратиться в судебную палату. Она назначала одного из своих членов для представительства на общих собраниях присяжных поверенных при выборе в состав совета. Назначенный палатой судья созывал присяжных поверенных округа на определенный день в место нахождения палаты, при наличии не менее половины из них открывал общее собрание. Собрание выбирало председателя, его товарища и членов, избираемых на год. К полномочиям председателя совета относилось, в частности, взаимодействие с государственными органами, в том числе судами. По окончании выборов член судебной палаты, председательствовавший в общем собрании присяжных поверенных, объявлял об открытии совета. Список членов совета передавался прокурору палаты и подлежал опубликованию для всеобщего сведения. Таким образом, в законе были предусмотрены органы, контролирующие деятельность адвокатов, не умаляющие их самостоятельность, — советы присяжных поверенных. Их создание и выборы состава проходили под контролем судебной палаты данного округа, что позволяло обеспечить законность процедуры.

Одной из проблем формирования состава советов присяжных поверенных, вызывавших споры, был порядок его избрания. В соответствии с законом общее собрание, созванное для формирования первоначального и последующего составов совета, считалось состоявшимся, если в нем присутствует более поло-

вины всех присяжных поверенных данного судебного округа. Однако опыт применения судебных уставов показал, что данное требование закона было труднодостижимым, особенно в округах тех судебных палат, значительная часть адвокатов которых проживала в других городах, вне места нахождения советов. Значительные расстояния между городами, отсутствие благоустроенных путей сообщения препятствовали присяжным поверенным в выполнении их обязанности по явке на общее собрание. Например, на 14 ноября 1882 г. было назначено общее собрание присяжных поверенных округа Московской судебной палаты в целях избрания нового состава совета, но совет не был избран из-за отсутствия кворума. В состав адвокатов Московского округа входило 305 человек; для того чтобы собрание состоялось, требовалось присутствие 153 поверенных, но фактически на собрание явился 141 человек [5]. Кроме того, нередко неявка адвокатов на заседания общих собраний обуславливалась их равнодушным отношением к интересам сословия и небрежностью в исполнении своих общественных обязанностей. Это может быть продемонстрировано на примере выборов 9 декабря 1913 г. в совет присяжных поверенных Санкт-Петербургского судебного округа. Их результаты были обжалованы присяжным поверенным С. Т. Алексеевым в судебную палату по причине того, что хотя в начале собрания и было достаточное число адвокатов, но в самом голосовании при выборе членов совета участвовали немногие оставшиеся к моменту избрания. Палата, рассмотрев жалобу, признала, что кворум на общем собрании должен быть не только ко времени его открытия, но и при голосовании, а к этому моменту действительно многие поверенные ушли. По этим основаниям палата отменила выборы [6]. За недобросовестное поведение адвокатов по отношению к своему совету члены комиссии под председательством Н. В. Муравьева посчитали необходимым предусмотреть дисциплинарную ответственность. Во избежание вышеизложенных ситуаций, когда собрания признавались несостоявшимися в связи с отсутствием кворума, признано целесообразным уменьшить требуемое число явившихся лиц, закрепив в законе, что собрание считается состоявшимся при наличии одной трети от числа всех присяжных поверенных округа [7]. Однако предложения комиссии не были реализованы. В связи с изложенными трудностями в сборе всех адвокатов судебного округа в одном го-

роде нередко возникал вопрос о месте проведения общих собраний по выбору составов советов. Правительствующий сенат разъяснял, что, несмотря на сложности, необходимо выполнять требования Учреждения судебных установлений, выборы и первоначального, и последующего составов советов должны проводиться только в городе, где находится судебная палата [8]. Таким образом, на практике при проведении выборов в состав советов присяжных поверенных зачастую возникали препятствия для выполнения предусмотренных законом требований. В частности, во всех советах были проблемы с обеспечением на общих собраниях кворума, предусмотренного законом. В целях решения этих проблем высказывались предложения о совершенствовании законодательства, тем не менее оно так и не было изменено. Судебные палаты осуществляли надзор за законностью проводимых выборов. Несмотря на то что судьи признавали существование объективных сложностей, они в соответствии с буквой закона отменяли решения советов в случае несоблюдения установленной процедуры, в частности отсутствия кворума.

Одной из проблем, возникших на практике, была неурегулированность вопроса о порядке и условиях обжалования нарушений, допущенных при выборах в советы. По предложению большинства членов комиссии, возглавляемой Н. В. Муравьевым, следовало закрепить в законе правила, допускающие обжалование выборов участниками общих собраний и должностными лицами прокуратуры. Предусматривалось, что жалобы и протесты могли подаваться в трехдневный срок особому присутствию судебной палаты, решения которого по таким делам признавались окончательными. Отметим, что два члена комиссии придерживались на этот счет другого мнения, считая, что закрепление в законе права участников общих собраний обжаловать выборы может послужить орудием борьбы существующих в среде адвокатов групп и способствовать развитию неприязненных отношений между ними. Они полагали, что адвокаты не должны наделяться правом обжалования, выборы в совет должны отменяться только по протесту прокурора судебной палаты [9]. Действительно, выборы в советы не всегда проходили спокойно, нередко возникали конфликты и противостояния. Так, в среде московских присяжных поверенных шла оживленная избирательная агитация по поводу предстоящих выборов состава совета 14 ноября 1882 г. Интерес к выборам был

обусловлен тем, что в январе указанного года было столкновение двух поверенных из состава совета, которое закончилось выходом одного из них и исключением другого из сословия. Это подтолкнуло адвокатов к тому, чтобы внимательнее отнестись к формированию состава совета [10].

Самостоятельность советов присяжных поверенных, независимое поведение адвокатов в суде, оправдание с их помощью «опасных преступников» уже в первое десятилетие судебной реформы вызвали недовольство правительства и Министерства внутренних дел [11]. Власть решила ограничить возможность создания советов, а также их полномочия. В связи с этим в 1874 г. вышел указ, в соответствии с которым на территориях, где советы присяжных поверенных еще не были созданы, их образование приостанавливалось, а полномочия передавались соответствующим окружным судам и судебным палатам [12]. К этому времени советы были открыты только в Санкт-Петербургском, Московском и Харьковском судебных округах. В округах остальных судебных палат — Киевской, Одесской, Казанской, Саратовской, Виленской, Тифлисской, Варшавской, Иркутской, Омской — советы созданы не были. На этих территориях присяжные поверенные не были связаны между собой и не пользовались правами самоуправления [13]. При обсуждении вопросов о целесообразности создания и деятельности советов присяжных поверенных комиссия Н. В. Муравьева обосновала необходимость их открытия с согласия министра юстиции во всех судебных округах. Большинство членов комиссии согласилось с разработчиками судебных уставов, которые видели в сословном устройстве присяжных поверенных средство установления над ними надзора, который, не лишая адвокатов самостоятельности, должен был способствовать ограждению частных лиц от их возможных злоупотреблений. Также деятельность совета должна была служить средством поддержания у присяжных поверенных чувства правды, чести и сознания нравственной ответственности перед правительством и обществом [14].

Дополнительно в качестве аргументов за сохранение советов присяжных поверенных авторы проекта отмечали следующее: деятельность советов, в отличие от судов, подчиняется не только нормам закона, но и понятиям профессиональной чести. Для того чтобы эти понятия могли выработаться и окрепнуть, необходимо сословное устройство присяжных поверенных, обеспечивающее им

права самостоятельного внутреннего управления. Без него, без взаимной связи каждый адвокат при разрешении возникающих перед ним нравственных вопросов вынужден действовать по своему усмотрению и может получать указания только от суда, которому поручена дисциплинарная власть над ними. Суды же при этом ограничивают свой надзор за присяжными поверенными формальным применением закона. В результате за адвокатами не осуществляется должного контроля, кроме того, они остаются без поддержки со стороны сословия. Помимо этого, авторы проекта верно отмечали, что надзор за присяжными поверенными не является для судов важнейшим предметом их деятельности, как для советов [15].

В периодической печати также нередко поднимался вопрос о необходимости возобновления открытия советов присяжных поверенных во всех судебных округах. Так, один из авторов на страницах «Журнала Министерства юстиции» отмечал, что окружные суды, как и думали разработчики судебных уставов, не могут удовлетворительно выполнять обязанности советов [16]. Проблемы, возникавшие при осуществлении окружными судами функций советов присяжных поверенных, проиллюстрировала, к примеру, Варшавская судебная палата. В определении общего собрания ее департаментов было решено ходатайствовать перед правительством об отмене запрета на создание советов. Палата, в частности, высказала следующие соображения: окружные суды округа поставлены в условия невозможности выполнять те обязанности, которые на них падают как на советы присяжных поверенных. Можно утверждать, что деятельность окружных судов ограничивается рассмотрением жалоб, подаваемых на адвокатов, и их формальным разрешением. Кроме того, до палаты доходили, к примеру, сведения, что лица, имевшие сомнительную репутацию на территории одного суда и не имевшие надежды быть здесь принятыми в состав адвокатуры, обращались в другие суды, где их не знали, и их просьбы удовлетворялись. Такие ситуации привели к некоторому упадку личного состава адвокатуры округа Варшавской судебной палаты [17]. Отметим, что положительным результатом обращений судебных палат, работы комиссии Н. В. Муравьева, а также выступлений представителей юридической общественности стало то, что с 1904 г. было разрешено создавать советы присяжных поверенных во всех судебных округах, где они не были открыты.

Одним из значимых вопросов, который в соответствии с судебными уставами разрешался советом присяжных поверенных, был прием в состав адвокатуры. Прием осуществлялся при наличии указанных в законе формальных критериев, а также с учетом нравственных качеств претендента. В соответствии с Учреждением судебных установлений 1864 г. присяжными поверенными могли стать только лица, соответствовавшие предусмотренным законом требованиям. Они должны были достигнуть 25 лет, иметь высшее юридическое образование, прослужить не менее пяти лет в судебном ведомстве в должностях, позволяющих усвоить правила судопроизводства и приобрести практические навыки, или не менее пяти лет быть кандидатами на судебные должности. Претенденты могли приобрести указанный стаж и работая помощниками присяжных поверенных. Из общего правила, устанавливающего требования к кандидатам в присяжные поверенные, были и исключения: позволялось поступать в адвокатуру лицам, не имеющим юридического образования, но прослужившим в судах более пяти лет, причем не менее года в должности, дающей практические знания о рассмотрении дел. В законе были указаны те, кто не мог стать присяжными поверенными, — например, иностранные подданные, лица, подвергшиеся по приговору суда лишению или ограничению прав состояния и др. Помимо этого, разработчики судебных уставов стремились к тому, чтобы в адвокатуру вступали только лица, обладающие необходимыми нравственными качествами. Так, к 1866 г., началу работы Санкт-Петербургской судебной палаты и судов ее округа, в число присяжных поверенных данного округа было принято 27 человек, соответствующих предъявляемым требованиям [18]. Отметим, что комиссией Н. В. Муравьева было предложено закрепить запрет на вступление в состав адвокатуры лицам, состоящим под гласным надзором полиции, с тем чтобы предотвратить выступления в судах «политически неблагонадежных» лиц [19].

После вступления в силу судебных уставов в практике деятельности советов и судебных палат неоднократно возникал вопрос о возможности обжалования в судебные палаты отказов советов присяжных поверенных в принятии в сословие по неформальным основаниям. Он не был разрешен в законе и толковался в судебных округах по-разному. Так, Санкт-Петербургская судебная палата рассматривала такие жалобы по существу, полу-

чая от председателя совета в частных сообщениях информацию о причинах отказа в принятии в сословие. Установившийся в этой палате порядок вызывал обоснованные возражения со стороны периодических юридических изданий. Наконец, в 1879 г. данный вопрос был поставлен на разрешение Сената. Тот, толкуя нормы закона, пришел к выводу, что за лицом, желающим поступить в число присяжных поверенных и получившим отказ по причинам неформального свойства, не может быть признано право на обжалование данного определения совета в палату. Такие акты не могут и опротестовываться прокурором. В связи с этим палата не вправе входить в обсуждение данных вопросов по существу, жалобы оставляются без рассмотрения, советы должны возвращать их, не направляя в палату [20]. Таким образом, советы были самостоятельны в вопросах отказа в принятии в сословие присяжных поверенных по неформальным основаниям, такие их решения не были подконтрольны судебным палатам.

Лицо, в отношении которого советом выносилось положительное решение о принятии в сословие, получало свидетельство и включалось в список адвокатов данного судебного округа, подлежащий опубликованию. О таких решениях советы должны были сообщать в соответствующую судебную палату. После приостановления в 1874 г. создания советов их функции по приему лиц в состав присяжных поверенных в тех округах, где они не были открыты, перешли к окружным судам, которые должны были сообщать судебным палатам о приеме лиц в число присяжных поверенных округа соответствующей судебной палаты. Так, из Томского окружного суда было сообщено в Иркутскую судебную палату, что определением общего собрания отделений данного суда от 14 января 1898 г. присяжный поверенный округа Саратовской судебной палаты К. Ф. Гегель был принят в число присяжных поверенных округа Иркутской палаты [21]. Как отмечалось выше, список лиц, поступивших в адвокатское сословие, подлежал опубликованию. В соответствии с этим, к примеру, в «Акмолинских областных ведомостях» было размещено объявление о том, что Э. Константинов и К. Щербаков определением от 28 июня 1899 г. внесены в список присяжных поверенных по округу Омской судебной палаты [22].

Большинство членов комиссии Н. В. Муравьева считали нецелесообразным отнесение полномочий по приему в адвокатуру к ведению судебного ведомства. Они отмечали, что

окружные суды, находясь в системе государственных органов, не имея внутренней связи с сословием присяжных поверенных, при приеме лиц в число адвокатов ограничиваются наблюдением за исполнением требований закона. Вследствие этого ст. 380 Учреждения судебных установлений, предоставляющая совету право отказывать в принятии в число присяжных поверенных лицам, которых он признает недостойными этого звания, при применении ее окружными судами практически не действует. Между тем это правило весьма важно, оно позволяет обеспечивать добросовестный состав присяжных поверенных [23]. Кроме того, разработчиками проекта обоснованно отмечалось, что в отсутствие советов, когда их полномочия передавались окружным судам, имела место раздробленность власти, ведающей делами присяжных поверенных. Так, нередко могли встретиться абсолютно недопустимые случаи, когда судебная палата, оставившая в силе постановление окружного суда, которым просителю отказано в принятии его в адвокатуру, будет обязана внести в списки поверенных то же лицо, принятое в сословие другим окружным судом того же округа [24]. Тем самым, на наш взгляд, создавалась возможность для злоупотреблений своими правами со стороны лиц, стремящихся во что бы то ни стало попасть в адвокатуру, снижалось значение актов судебных палат, падал их авторитет в глазах присяжных поверенных и общества. Аргументировав необходимость отнесения к компетенции советов вопросов вступления в сословие, комиссия при этом обосновала обязательность усиления роли судебных палат по контролю за ними. В частности, в проекте было закреплено наделение прокуроров палат правом опротестования решений о принятии лиц в состав присяжных поверенных. Также предлагалось, чтобы совет, приняв положительное решение в отношении претендента, не выдавал ему свидетельства до истечения срока, отпущенного на опротестование прокурором этого решения. По мысли разработчиков закона, совет должен был немедленно сообщать прокурору судебной палаты обо всех прошениях лиц, ходатайствующих о принятии в присяжные поверенные, чтобы прокурор мог сообщить ему о фактах, препятствующих их вступлению в адвокатуру до разрешения советом по существу данных ходатайств. Тем самым устранялась необходимость дальнейшего опротестования прокурором решений совета [25].

Таким образом, в проекте, подготовленном под руководством Н. В. Муравьева, была детально мотивирована позиция о необходимости сохранения советов присяжных поверенных и отнесения к их компетенции вопроса о приеме лиц в состав сословия, но под контролем судебных палат. С мнением комиссии об обязательности закрепления надзора прокуроров палат за решением вопросов о принятии лиц в число присяжных поверенных категорически не соглашались представители прогрессивной юридической печати. Так, на страницах журнала «Вестник права» аргументы, приведенные в проекте, подвергались справедливой критике. Авторы недоумевали, как могли нарушаться государственные интересы с принятием в число присяжных поверенных лиц, имеющих на это право как по законодательным требованиям, так и по нравственным качествам [26]. Таким образом, прием в сословие осуществляли советы присяжных поверенных, о своих решениях они должны были сообщать в соответствующую судебную палату. При отсутствии в судебном округе советов вопрос о принятии в состав адвокатуры разрешался окружными судами. При этом возникало много проблем, обусловленных тем, что для судов эти функции являлись неосновными. Возникла раздробленность надзора за присяжными поверенными, в адвокатуру могли попасть случайные, недобросовестные люди. Судебные палаты контролировали законность процедуры принятия в сословие путем рассмотрения жалоб прокурора и иных уполномоченных лиц о приеме в состав поверенных или об отказе в этом.

Большая часть адвокатов работала добросовестно, стремясь проводить в жизнь дух демократических судебных уставов, являясь образцом для подражания для начинающих юристов. Однако было немало и таких адвокатов, кто допускал нарушения закона или норм профессиональной этики. Рассмотрение жалоб на действия таких адвокатов, надзор за исполнением ими законодательства и своих обязанностей относилось к полномочиям советов присяжных поверенных. В случае выявления нарушений совет был вправе привлечь адвоката к дисциплинарной ответственности посредством предостережения, выговора, запрета практики на определенный срок, исключения из состава сословия. К примеру, постановлением совета присяжных поверенных округа Саратовской судебной палаты от 25 ноября 1914 г. присяжному поверенному В. М. Клецкому была приостановлена практика на три месяца [27].

Существовало правило: если адвокату два раза запрещалась практика на определенный срок, в третий раз совет был вправе исключить его из сословия, такие лица не могли заниматься адвокатской деятельностью на всей территории страны.

Вызывает интерес анализ членами комиссии под председательством Н. В. Муравьева порядка исполнения отдельных видов постановлений советов по дисциплинарным делам. Так, при изучении практики применения советами запретов на исполнение адвокатами своих обязанностей в течение определенного времени было выявлено, что присяжные поверенные нередко «отбывали это наказание» в выбранные ими сроки, совпадающие с периодом их обычного отдыха. Это, несомненно, умаляло роль советов по применению дисциплинарных мер к адвокатам, противоречило предназначению наказания. В связи с этим комиссия предложила закрепить в законе положения о том, что такие решения советов исполняются немедленно после их вступления в законную силу [28].

О привлечении присяжного поверенного к дисциплинарной ответственности совет был обязан сообщить прокурору соответствующей судебной палаты. Решение совета о наложении взыскания могло быть обжаловано адвокатом в палату в течение двух недель. Постановления палат, в свою очередь, обжаловались в Сенат. Как отмечалось выше, в связи с возросшей ролью адвокатуры в обществе в 1870–1880-х гг. наметилась тенденция к ограничению правительством ее прав и полномочий. Так, в соответствии с законом от 20 мая 1885 г. решения судебных палат по дисциплинарным делам стали окончательными, адвокаты лишились права их дальнейшего обжалования.

В целом по вопросам привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности существовало немало проблем и разногласий среди юридической общественности. На страницах печати нередко поднимались вопросы соблюдения адвокатами профессиональной этики, необходимости жесткого контроля за ними со стороны советов. К примеру, «Судебная газета», проанализировав отчет совета присяжных поверенных округа Санкт-Петербургской судебной палаты, подняла вопрос о недостойном поведении большого числа адвокатов, которые необоснованно «за ничтожный труд берут тысячные гонорары под предлогом предстоящих расходов». При этом в большинстве случаев клиенты доверяют

адвокатам и никаких жалоб в совет на них не подают. В связи с этим, по мнению автора, отчеты советов присяжных поверенных не отражали полной картины неэтичного поведения адвокатов [29]. Кроме того, меры дисциплинарного воздействия, налагаемые советами за такие нарушения, представлялись многим весьма мягкими. В этих случаях палаты не соглашались с позицией советов, отменяли их решения и выносили более строгие. К примеру, в одном из дисциплинарных производств, рассмотренных советом присяжных поверенных Иркутского судебного округа 28 июля 1908 г. по 11 жалобам на действия присяжного поверенного Х., четыре из них были оставлены без удовлетворения, по жалобе Ф. объявлен строгий выговор, по шести жалобам запрещено отправление обязанностей поверенного по совокупности на 1 год 9 месяцев. Постановление совета было обжаловано в Иркутскую судебную палату и самим присяжным поверенным Х., и прокурором палаты. В результате исследования обстоятельств дела палата согласилась с мнением прокурора, что систематическое, доказанное в семи случаях, удержание присяжным поверенным Х. крупных сумм его клиентов в течение продолжительного времени без всяких к тому оснований составляет тяжкое нарушение профессионального долга, исключающее возможность дальнейшего пребывания Х. в сословии присяжных поверенных [30].

В некоторых случаях информация о нарушениях законодательства или норм профессиональной этики поступала из государственных органов в судебные палаты, те, в свою очередь, обращались в советы присяжных поверенных с требованием о рассмотрении соответствующего дисциплинарного производства. Так, от старшего председателя Петроградской судебной палаты 31 марта 1916 г. в адрес совета присяжных поверенных округа было направлено сообщение о нарушении адвокатом Г. Ю. фон-Зервальдом законодательства. Он обвинялся в деятельности, направленной на германское засилье в крае, членстве в особой германофильской организации. Совет изучил обстоятельства дела и признал поверенного невиновным, о чем сообщил в судебную палату. Прокурор палаты направил в Петроградскую палату протест, не согласившись с решением совета [31].

В тех судебных округах, где советы присяжных поверенных не успели открыться до 1874 г., их функции по привлечению адвокатов к дисциплинарной ответственности выполняли окружные суды. Статистические

данные демонстрируют, что в округах, где советы функционировали, в период с 1891 по 1895 г. в среднем возбуждалось 31,4 дисциплинарного дела на 100 поверенных. Для сравнения: в остальных судебных округах, где функции советов выполняли окружные суды, в этот период возбуждалось 17,6 дела на 100 поверенных. Это различие члены комиссии Н. В. Муравьева обоснованно объясняли тем, что советы предъявляли значительно более высокие требования к поведению присяжных поверенных, чем окружные суды [32]. Действительно, советы присяжных поверенных работали весьма активно, способствуя соблюдению адвокатами правил профессиональной этики, наказывая их за нарушения. Об этом свидетельствуют, в частности, опубликованные постановления советов присяжных поверенных различных судебных округов [33].

Еще одна проблема надления окружных судов полномочиями советов заключалась в том, что существовали отличия в деятельности отдельных судов, входящих в округ одной судебной палаты, по рассмотрению дел о наложении на присяжных поверенных дисциплинарных взысканий. Конечно, палата регулировала этот вопрос, устанавливая единую судебную практику путем отмены в апелляционном порядке актов окружных судов. Однако такие отмены негативно влияли на репутацию окружных судов, падал их авторитет в среде присяжных поверенных [34].

Отметим, что некоторые представители общественности, независимые юристы считали, что присяжные поверенные должны состоять под надзором не советов присяжных поверенных, а судебных палат, и быть в постоянном взаимодействии с ним. Это обусловливалось, в частности, тем, что адвокаты зачастую забывали о своем основном предназначении — необходимости защищать права населения, основной их целью стал заработок. Так, данное мнение обосновывала часть членов комиссии под председательством Н. В. Муравьева. Они считали, что надзор должен осуществляться не общим собранием департаментов палаты, как это было по судебным уставам, а специальным органом — особым присутствием палаты, занимающимся вопросами судебной этики и дисциплинарной ответственности. По их мнению, рассмотрение дисциплинарных дел адвокатов должно было перейти из компетенции советов к полномочиям указанного органа палаты [35].

Итак, советы присяжных поверенных выполняли функции по контролю за адвоката-

ми. В случаях, предусмотренных законом, они привлекали их к дисциплинарной ответственности, вплоть до исключения из сословия. Решения советов о наложении взыскания могли обжаловаться в судебные палаты, решения которых по таким делам с 1885 г. стали окончательными. В ряде случаев палаты на основании протестов прокуроров отменяли решения советов и выносили более строгие. В тех судебных округах, где советы присяжных поверенных не успели открыться до 1874 г., их функции по привлечению адвокатов к дисциплинарной ответственности выполняли окружные суды. Статистические данные свидетельствуют, что советы предъявляли значительно более высокие требования к поведению присяжных поверенных, чем окружные суды. Кроме того, недостатком в выполнении данных функций судами были разночтения в правоприменительной практике в одном судебном округе. В силу организационных проблем в привлечении адвокатов к ответственности среди юристов было и мнение о том, что рассмотрение дисциплинарных дел целесообразно передать к полномочиям специального органа палаты — особого присутствия.

Присяжные поверенные могли выбирать место жительства в городах округа судебной палаты, к которой они были приписаны. В соответствии с первоначальной редакцией судебных уставов они были вправе представлять по делам во всех судах округа судебной палаты, к которой были приписаны. Кроме того, если адвокат начинал дело в своем округе, он мог в случае необходимости продолжать это дело в судах и государственных органах других судебных округов. Однако в 1874 г. при проведении мероприятий, ограничивающих роль присяжной адвокатуры в обществе, адвокатам было запрещено проживать и участвовать в делах за пределами своего судебного округа. Формально такое нововведение было обусловлено необходимостью обеспечения стабильности института присяжных поверенных, борьбы с конкуренцией, с тем чтобы «приезжие» адвокаты «не забирали» дела у «местных». Однако представляется обоснованным мнение тех авторов, кто считает, что основной причиной таких ограничений стала борьба с «политически опасными» адвокатами, которые могли своими речами в разных судах по всей стране создать революционные настроения, способствовать оправданию обвиняемых по делам о государственных преступлениях [36]. Наряду с этим установленные ограничения имели це-

лю обеспечить надлежащий контроль советов присяжных поверенных за адвокатами своего судебного округа. На это обратила внимание Московская судебная палата на общем собрании департаментов, рассматривая вопрос о негативных последствиях проживания присяжных поверенных данного округа за его пределами. В определении палата указала, что адвокаты, проживающие вне Московского судебного округа, перенесли свою практику в другие округа, не исполняя при этом обязанностей перед своим советом, избегая его надзора за собой. Некоторые из них не проживали в своем судебном округе более двух лет. Ссылаясь на решение общего собрания Правительствующего сената 1888 г. № 7, палата отметила, что дела о присяжных поверенных, проживающих не в надлежащем округе, должны рассматриваться в дисциплинарном порядке соответствующим советом присяжных поверенных. В связи с этим палата предписала совету московского судебного округа рассмотреть в дисциплинарном порядке дела в отношении адвокатов, проживающих вне округа этой палаты [37]. Отметим, что подобные дела рассматривались в советах всех судебных округов. К примеру, постановлением совета присяжных поверенных округа Саратовской судебной палаты от 10 мая 1915 г., утвержденным определением общего собрания департаментов Саратовской судебной палаты, 11 присяжных поверенных были исключены из сословия за проживание вне округа судебной палаты [38]. Итак, в соответствии с законом присяжные поверенные были обязаны проживать и участвовать в делах только в своем судебном округе. Эти ограничения имели целью, в частности, обеспечение контроля за адвокатами конкретного судебного округа. В случаях выявления нарушений советы привлекали адвокатов к дисциплинарной ответственности, вплоть до исключения из сословия, судебные палаты поддерживали данную позицию.

Таким образом, в результате проведения судебной реформы 1864 г. был создан прогрессивный институт присяжных поверенных, ставший одним из элементов, позволяющих провести в жизнь новые институты судостроительства. В законе были предусмотрены органы, контролирующие деятельность адвокатов, но не умаляющие их самостоятельность, — советы присяжных поверенных. Их создание и выборы состава проходили под контролем соответствующей судебной палаты. К компетенции советов также относились прием в сословие, привлечение адвокатов к

дисциплинарной ответственности. Все указанные полномочия осуществлялись под контролем судебных палат, которые, с одной стороны, обеспечивали законность деятельности советов, а с другой — проводили в жизнь политику самодержавия по ограничению независимости адвокатуры.

1. Государственный архив Иркутской области. Ф. 245. Оп. 3. Д. 1441. Л. 44.
2. Хроника. Министр юстиции в Варшаве // Журн. М-ва юстиции. 1894. № 1. С. 188; Курас Л. В., Курас Т. Л., Щербатов Н. Н. Иркутская Судебная палата (1897 — февраль 1917 гг.). Улан-Удэ, 2003. С. 33.
3. Объяснительная записка к проекту новой редакции Учреждения судебных установлений. В 3 т. Т. 3. СПб., 1900. С. 7—11.
4. Шахерова С. Л. Дореволюционная адвокатура Восточной Сибири (1885—1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2001. С. 52—56.
5. Письма из Москвы // Суд. газ. 1882. 21 нояб. (№ 6). С. 16.
6. Определение Санкт-Петербургской судебной палаты по вопросу о кворуме общих собраний // Суд. летопись. 1914. № 75. С. 12—13.
7. Объяснительная записка к проекту ... С. 53—54.
8. Кассационная практика. Положения, извлеченные из определений Общего собрания кассационных и с участием 1-го и 2-го Департаментов Правительствующего Сената за 1907 г. / сост. А. А. Шапко // Журн. М-ва юстиции. 1908. № 7. С. 280—281.
9. Объяснительная записка к проекту ... С. 55—56.
10. Судебная хроника // Суд. газ. 1882. 14 нояб. (№ 5). С. 11.
11. Шахерова С. Л. Указ. соч. С. 51.
12. Объяснительная записка к проекту ... С. 7; Деревскова В. М. Становление и развитие пореформенной судебной системы Восточной Сибири в конце XIX — начале XX в. Иркутск, 2004. С. 287.
13. Объяснительная записка к проекту ... С. 43.
14. Там же. С. 43—44.
15. Там же. С. 44—45.
16. Богданов И. Учреждение советов присяжных поверенных // Журн. М-ва юстиции. 1889. № 6—7. С. 353.
17. Там же. С. 354.
18. Личный состав. Утверждения в звании присяжных поверенных по округу Санкт-Петербургской судебной палаты // Журн. М-ва юстиции. 1866. № 4. С. 46.
19. Шахерова С. Л. Указ. соч. С. 55.
20. Тагер А. С. К вопросу о надзоре Судебных Палат за деятельностью Советов Присяжных Поверенных по принятию в сословие // Вестн. права. Орган адвокатуры, нотариата и суда. 1916. № 14. С. 356—357.
21. Государственный архив Иркутской области. Ф. 245. Оп. 1. Д. 30. Л. 1.
22. Объявление // Акмолин. обл. ведомости. 1899. 14 июля. С. 2.
23. Объяснительная записка к проекту ... С. 45—46.
24. Там же. С. 49.
25. Там же. С. 60.
26. Тагер А. С. К вопросу о надзоре Судебных Палат за деятельностью Советов присяжных поверенных по принятию в сословие // Вестн. права: орган адвокатуры, нотариата и суда. 1916. № 17/18. С. 417.
27. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 222. Оп. 1. Д. 2034. Л. 317.
28. Объяснительная записка к проекту ... С. 67—68.
29. Из адвокатской этики // Суд. газ. 1903. № 31. С. 9.
30. Отчет Совета присяжных поверенных округа Иркутской судебной палаты за 2-й год существования совета (с 1-го марта 1908 г. по 1-е января 1909 г.). Иркутск, 1910. С. 177—189.
31. Санкт-Петербургский исторический архив. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 51. Л. 58-67.
32. Объяснительная записка к проекту ... С. 48—49.
33. Правила адвокатской профессии в России. Опыт систематизации постановлений Советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики / сост. А. Н. Марков. М., 1913. 429 с.
34. Объяснительная записка к проекту ... С. 48—49.

35. Шахерова С. Л. Указ. соч. С. 54—55.
36. Там же. С. 51—52.
37. Судебная хроника. Проживание присяжных поверенных вне их округа // Суд. летопись. 1914. № 75. С. 12.
38. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 222. Оп. 1. Д. 2034. Л. 320.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Богданов И. Учреждение советов присяжных поверенных // Журн. М-ва юстиции. — 1889. — № 6/7. — С. 353—360.

Государственный архив Иркутской области. Ф. 245. Оп. 1. Д. 30. 49 л.

Государственный архив Иркутской области. Ф. 245. Оп. 3. Д. 1441. 306 л.

Государственный архив Российской Федерации. Ф. 222. Оп. 1. Д. 2034. 668 л.

Деревскова В. М. Становление и развитие пореформенной судебной системы Восточной Сибири в конце XIX — начале XX в. / В. М. Деревскова. — Иркутск : Арт-Пресс, 2004. — 344 с.

Из адвокатской этики // Суд. газ. — 1903. — № 31. — С. 9.

Кассационная практика. Положения, извлеченные из определений Общего собрания кассационных и с участием 1-го и 2-го Департаментов Правительствующего Сената за 1907 г. / сост. А. А. Шапко // Журн. М-ва юстиции. — 1908. — № 7. — С. 272—293.

Курас Л. В. Иркутская Судебная палата (1897 — февраль 1917 г.) / Л. В. Курас, Т. Л. Курас, Н. Н. Щербатов. — Улан-Удэ : Издат. полигр. комплекс ВСГАКИ, 2003. — 254 с.

Личный состав. Утверждения в звании присяжных поверенных по округу Санкт-Петербургской судебной палаты // Журн. М-ва юстиции. — 1866. — № 4. — С. 46.

Объявление // Акмолин. обл. ведомости. — 1899. — 14 июля. — С. 2.

Объяснительная записка к проекту новой редакции Учреждения судебных установлений. В 3 т. Т. 3. — СПб. : Сенат. тип., 1900. 336 с.

Отчет Совета присяжных поверенных округа Иркутской судебной палаты за 2-й год существования совета (с 1-го марта 1908 г. по 1-е января 1909 г.). — Иркутск, 1910. — 200 с.

Письма из Москвы // Суд. газ. — 1882. — 21 нояб. (№ 6). — С. 16—18.

Правила адвокатской профессии в России. Опыт систематизации постановлений Советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики / сост. А. Н. Марков. — М. : Тип. О. Л. Сомовой, 1913. — 429 с.

Санкт-Петербургская судебная палата по вопросу о кворуме общих собраний // Суд. летопись. — 1914. — № 75. — С. 12—13.

Санкт-Петербургский исторический архив. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 51. 196 л.

Судебная хроника // Суд. газ. — 1882. — 14 нояб. (№ 5). — С. 9—14.

Судебная хроника. Проживание присяжных поверенных вне их округа // Суд. летопись. — 1914. — № 75. — С. 12.

Тагер А. С. К вопросу о надзоре Судебных Палат за деятельностью Советов Присяжных Поверенных по принятию в сословие // Вестн. права. Орган адвокатуры, нотариата и суда. — 1916. — № 14. — С. 356—359.

Тарер А. С. К вопросу о надзоре Судебных Палат за деятельностью Советов Присяжных Поверенных по принятию в сословие // Вестн. права. Орган адвокатуры, нотариата и суда. — 1916. — № 17/18. — С. 415–417.

Хроника. Министр юстиции в Варшаве // Журн. М-ва юстиции. — 1894. — № 1. — С. 185–190.

Шахерова С. Л. Дореволюционная адвокатура Восточной Сибири (1885–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук / С. Л. Шахерова. — Иркутск, 2001. — 346 с.

REFERENCES

Bogdanov I. Uchrezhdenie sovetov prisyazhnykh poverennykh. *Zhurnal Ministerstva yustitsii*, 1889, no 6/7, pp. 353-360. (in Russian)

Gosudarstvennyy arkhiv Irkutskoy oblasti. F. 245. Op. 1. D. 30. 49 l.

Gosudarstvennyy arkhiv Irkutskoy oblasti. F. 245. Op. 3. D. 1441. 306 l.

Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii. F. 222. Op. 1. D. 2034. 668 l.

Derevskova V.M. *Stanovlenie i razvitie poreformennoy sudebnoy sistemy Vostochnoy Sibiri v kontse XIX — nachale XX veka*. Irkutsk, 2004. 344 p. (in Russian)

Iz advokatskoy etiki. *Sudebnaya gazeta*, 1903, no 31, p. 9. (in Russian)

Shapko A.A. (sost.). Kassatsionnaya praktika. Polozheniya, izvlechennyye iz opredeleniy Obshego sobraniya kassatsionnykh i s uchastiem 1-go i 2-go Departamentov Pravitelstvuyushchego Senata za 1907 g. *Zhurnal Ministerstva yustitsii*, 1908, no 7, pp. 272-293. (in Russian)

Kuras L.V., Kuras T.L., Shcherbakov N.N. *Irkutskaya Sudebnaya palata (1897 — fevral 1917 g.)*. Ulan-Ude, Izdatelsko-poligraficheskiy kompleks VSGAKI, 2003. 254 p. (in Russian)

Lichnyy sostav. Utverzhdeniya v zvaniy prisyazhnykh poverennykh po okrugu Sankt-Peterburgskoy sudebnoy palaty. *Zhurnal Ministerstva yustitsii*, 1866, no 4, p. 46. (in Russian)

Obyavlenie. *Akmolinskie oblastnye vedomosti*, 1899, 14 iyulya, p. 2. (in Russian)

Obyasnitelnaya zapiska k proektu novoy redaktsii Uchrezhdeniya sudebnykh ustanovleniy. In 3 vol. Sankt-Peterburg, Senatskaya tipografiya, 1900, vol. 3. (in Russian)

Otchet Soveta prisyazhnykh poverennykh okruga Irkutskoy sudebnoy palaty za 2-y god sushchestvovaniya soveta (s 1-go marta 1908 g. po 1-e yanvarya 1909 g.). Irkutsk, 1910. 200 p. (in Russian)

Pisma iz Moskvy. *Sudebnaya gazeta*, 1882, 21 noyab. (no 6), pp. 16-18. (in Russian)

Markov A.N. (sost.). *Pravila advokatskoy professii v Rossii. Opyt sistematizatsii postanovleniy Sovetov prisyazhnykh poverennykh po voprosam professionalnoy etiki*. Moscow, Tipografiya O.L. Somovoy, 1913. 429 p. (in Russian)

Sankt-Peterburgskaya sudebnaya palata po voprosu o kvorume obshchikh sobraniy. *Sudebnaya letopis*, 1914, no 75, pp. 12-13. (in Russian)

Sankt-Peterburgskiy istoricheskiy arkhiv. F. 1695. Op. 2. D. 51. 196 l.

Sudebnaya khronika. *Sudebnaya gazeta*, 1882, 14 noyab. (no 5), pp. 9-14. (in Russian)

Sudebnaya khronika. Prozhivanie prisyazhnykh poverennykh vne ikh okruga. *Sudebnaya letopis*, 1914, no 75, pp. 12. (in Russian)

Tager A.S. K voprosu o nadzore Sudebnykh Palat za deyatelnostyu Sovetov Prisyazhnykh Poverennykh po prinyatiyu v soslovie. *Vestnik prava. Organ advokatury, notariata i suda*, 1916, no 14, pp. 356-359. (in Russian)

Tager A.S. K voprosu o nadzore Sudebnykh Palat za deyatelnostyu Sovetov Prisyazhnykh Poverennykh po prinyatiyu v soslovie. *Vestnik prava. Organ advokatury, notariata i suda*, 1916, no 17/18, pp. 415-417. (in Russian)

Khronika. Ministr yustitsii v Varshave. *Zhurnal Ministerstva yustitsii*, 1894, no 1, pp. 185-190. (in Russian)

Shakherova S. L. *Dorevolyutsionnaya advokatura Vostochnoy Sibiri (1885-1917 gg.)*. Irkutsk, 2001. 346 p. (in Russian)

Advocacy of Post-Reform Russia of the Second Half of XIX — the Beginnings of XX Century: Questions of the Organization and Interaction with Trial Chambers

© Kuras T., 2018

The article is devoted to the organization of the advocacy in the Russian Empire and its interaction with trial chambers. The establishment of the Institute of attorneys at law was a great step forward, considered new rules of legal proceedings, corresponded to democratic principles of Judicial Charters. However, many organizational and procedural problems have appeared soon after the beginning of work of the advocacy. Besides, attorneys at law "haven't equaled hopes" of autocracy, behaved independently, in particular, asserted the rights of the persons accused of high treasons in public court. In this regard, began to be adopted laws that restricted the independence of the advocacy since 1874. The role of the Trial Chambers for the control of the activity of the advocacy was increased, the creation of bodies of the corporate organization — committees of attorneys at law was suspended, their functions were transferred to the district courts. However, these changes have led to negative consequences in the organization of institute of attorneys at law, in this regard, the power has been forced to renew creation of committees since 1904. Besides, the commissions for revision of the relevant legislation at the Ministry of Justice were created since 1885, in order to change the legislation on advocacy, to subordinate the judiciary. In accordance with government installations, the projects called for more oversight of the Trial Chambers for attorneys at law. However, the analysis of explanatory notes to projects gives reason to believe that it was legally deeply researched and in details reasonable documents. In general, it seems reasonable to appeal to the Russian historical experience the second half of the XIX century, during the conduct of today's reform of the advocacy. This will avoid the mistakes that our country has already experienced in transformations in this field.

Key words: attorneys at law, committees of attorneys at law, trial chambers.